

**Гридина Дарья Романовна**студент бакалавриата  
Донской государственный  
технический университет  
Ростов-на-Дону, Россия**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ  
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ****Аннотация**

В настоящее время наблюдается стремительная трансформация отраслей права под воздействием процесса цифровизации. В статье исследуются труды ученых-юристов в доктрине уголовно-процессуального права относительно цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве. Определяются перспективы применения данных доказательств, их поиска, учета и использования.

**Ключевые слова:** цифровые доказательства, уголовное судопроизводство

Применение цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве приводит к необходимости изучения сразу нескольких аспектов развития: перспектив общего использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве и возможностей перехода на электронные уголовные дела. Каждый из перечисленных путей развития предполагает идентичные действия на первом этапе – изменение систематики уголовного процесса с плавным переходом на цифровой лад.

В рамках описанного, актуальность статьи обусловливается естественным для человечества и активным в настоящее время процессом цифровизации и информатизации.

Цель статьи – изучение перспектив применения цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для начала отметим, что современная юриспруденция стремится перенимать наиболее перспективные черты развития. Правоотношения обретают более сложный характер. Следовательно, учитывая активные тенденции сегодняшнего дня относительно активного внедрения новейших технологий в практически любую сферу жизнедеятельности, юриспруденция не стоит на месте.

Отечественные теоретики в особенности отмечают острую потребность в проведении реформ уголовно-процессуального законодательства, благодаря которым уголовное судопроизводство соответствовало бы текущему развитию науки и техники. В соответствии с этим, в Российской Федерации было спланировано поэтапное

внедрение новейших технологий в уголовное судопроизводство для максимизации электронного документооборота.

Также следует отметить, что в настоящее время судебная система Российской Федерации старается не отставать от европейских планов развития процесса применения цифровых доказательств. Особенно высокие обороты процесс цифровизации начал набирать после пандемии коронавирусной инфекции, когда меры по внедрению новейших технологий стали не просто путем развития, а, скорее, вынужденной реакцией государства на изменения в обществе.

Кроме этого, государство обязывало обращаться граждан в государственные органы с помощью использования электронного документооборота, а в том случае, если позволяло техническое оснащение, то и процесс рассмотрения дел рекомендовано было осуществлять с помощью видеоконференцсвязи [4].

Переходя непосредственно к рассмотрению доказательственного процесса в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) регламентирован исчерпывающий перечень доказательств, которые могут быть использованы по уголовным делам. Необходимо отметить, что закреплённый список доказательств никак не менялся за последние десятилетия, что является видимым аспектом правовой стагнации, так как с течением времени появились новые объекты, которые могут восприниматься в качестве доказательств по уголовному делу.

В том числе, относительно цифровых доказательств (их наличия и возможности использования) не существует однозначной позиции в доктрине права по поводу включения таких доказательств в перечень доказательств по уголовным делам. Цифровые доказательства в настоящее время представлены в качестве информации, которая содержится в цифровом пространстве и может быть отнесена к уголовному делу в соответствии с критериями относимости и допустимости.

Исходя из вышесказанного, теории разделились на несколько ключевых позиций относительно современных перспектив применения цифровых доказательств:

1. С.В. Зуев утверждает, что цифровые доказательства (и любую другую информацию в электронном виде, связанную с уголовным делом) следует относить к вещественным доказательствам или категории иных документов, поскольку практически любая относимая информация может увеличить эффективность реализации прав и свобод граждан, а также способствовать более качественной

охране общественных отношений [2]. То есть, в данной позиции прослеживается попытка включения цифровых доказательств к общему пониманию доказательства в уголовно-процессуальном праве, а именно, к конкретному виду доказательств – вещественным или «иным».

2. Учёный-юрист П.С. Пастухов рассматривает цифровые доказательства не в качестве новой ветви развития видов доказательств, а в качестве дополнительной «ветви» внутри сложившейся системы доказательственного процесса [4]. Следовательно, теоретик предлагает лишь частично внести редакцию в закреплённое определение понятия «доказательство» и сделать отметку о том, что некоторые сведения и информация по делу может иметь цифровой формат.

С учёным можно согласиться лишь в части. Например, идея закрепления возможного формата информации имеет место быть, однако, в остальном такая позиция свидетельствует о небрежном отношении как к процессу развития человечества, так и к концепции цифровых доказательств. Невозможно реализовать перспективное использование рассматриваемых доказательств в уголовном деле, если относиться к ним лишь как к возможности хранения, использования и обмена данных в электронном формате. В том числе, теоретик не отражает особенности извлечения информации по делу из электронных носителей.

3. Теоретик Ю.А. Ложин вовсе считает, что цифровые доказательства могут лишь внести некоторую неразбериху в общую систему доказательств, поскольку такие доказательства имеют признаки либо вещественных доказательств, либо иных документов [3].

Такую позицию в контексте настоящей статьи вовсе следует считать неправильной, поскольку отсутствие соответствующих изменений как в ст. 74 УПК, так и в доктрине уголовно-процессуального права приведет к игнорированию проблематики использования цифровых доказательств и перспективному процессу их применения.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что относиться к цифровым доказательствам в уголовном судопроизводстве следует более ответственно. Несомненно, рассматриваемые доказательства необходимо рассматривать в качестве разновидности доказательств в целом. Такое отношение к цифровым доказательствам необходимо по той причине, что они имеют специфические инновационные черты,

поскольку их хранение возможно и допустимо лишь на специальных носителях (цифровые платформы, серверы, флэш-накопители и иные электронные носители).

Следовательно, вопрос о регламентации цифровых доказательств, их наличия и необходимости учета таковых решается в пользу внесения отдельных изменений в нормативные правовые акты. Однако, в качестве перспектив применения цифровых доказательств следует выделять, в первую очередь, борьбу с недостоверной информацией (на текущем этапе сложно устанавливать подлинность сведений) и ложной (фейковой).

Следовательно, текущие перспективы заключаются не в поиске качественно новых методик поиска и использования информации, которая может быть необходимой в процессе доказывания, а в решении возникших проблем, связанных со сложностью поиска, учета и установления подлинности информации в электронном (цифровом) пространстве.

С учётом вышеописанных особенностей цифровых доказательств считаем необходимым в целях их потенциального использования в процессе доказывания предложить определение «устойчивости цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве», под которым следует понимать свойство, позволяющее считывать при копировании и переводе в актуальные форматы цифровую информацию (цифровые доказательства) для ее длительного хранения и использования в неизменной форме, при сохранении как на материальном носителе информации, так и нематериальном (виртуальном), в ее первоначальном виде.

Вышеописанное позволит частично бороться с рисками предоставления (получения) неточной или недостоверной информации. Кроме этого, в качестве еще одной перспективы развития в контексте рассматриваемой проблематики следует воспринимать процесс создания Камеры хранения цифровых доказательств по уголовным делам на уровне федерального органа исполнительной власти (с полномочиями по производству предварительного расследования), с которым можно будет при необходимости взаимодействовать любому другому уполномоченному государственному органу.

Таким образом, цифровые доказательства в рамках уголовного судопроизводства уже длительное время рассматриваются в качестве эффективного и необходимого инструмента, поскольку именно он способен отвечать современным потребностям общества по учету и хранению связанной с уголовным делом

информации. Кроме этого, множество преступлений в настоящее время совершается именно в цифровом пространстве, что также говорит о необходимости следования сегодняшней тенденциям развития. Предлагается признание цифровых доказательств в качестве одного из видов доказательства в соответствии со ст. 74 УПК РФ, либо вовсе выделение рассматриваемых доказательств в отдельную ст. УПК РФ и закрепление ключевых положений в соответствии с особенностями такой информации.

### **Список использованных источников**

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Зуев С.В. Основы теории электронных доказательств: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 301 с.
3. Ложин Ю.А. О некоторых вопросах собирания электронных доказательств в рамках предварительного расследования уголовных дел // Пермский юридический альманах, 2019. № 2. С. 678–686. EDN: NFNRKN
4. Пастухов П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Уголовное право и процесс, криминология, криминалистика, 2017. № 5. С. 558–566. EDN: YOJLOV